

Курманбаева Т.С.

Лингвистические и социальные аспекты исследования и изучения научной терминологии (на материале русского и казахского языков)

В статье рассматриваются вопросы современного терминоведения, связанные с формированием и развитием научной терминологии в русском и казахском языках. Определяются место и роль термина в лексико-семантической системе языка, его отличительные признаки и функциональные особенности. Особое место в статье занимают вопросы формирования научно-технической терминологии в условиях взаимодействия языков и культур. На материале языковой ситуации в современном Казахстане исследуются проблемы влияния казахско-русского двуязычия на лингвистические процессы терминотворчества в научном и научно-техническом дискурсе. Особое внимание в статье уделяется проблеме выбора при переводе научных текстов с одного языка на другой. Определяются собственно лингвистические критерии выбора способа терминологизации: калькирование (дословный перевод, заимствование, использование интернационального термина, описательный оборот и т.п.), рассматриваются социально значимые аспекты изучения научной терминологии при подготовке будущих специалистов в высших учебных заведениях, делается вывод о том, что употребление одних и тех же терминов в казахском и русском языках облегчает изучение словарного состава обоих языков.

Ключевые слова: термин, терминосистема, научно-технический текст, общеупотребительные слова, лексический вариант, заимствование, перевод.

Курманбаева Т.С.

Ғылым терминологиясын зерттеудің және оқытудың лингвистикалық және әлеуметтік аспектілері (орыс және қазақ тілдерінің материалында)

The article considers the questions of the modern science about the terms connected with the formation and development of scientific terminology in the Russian and Kazakh languages. The place and the role of the term in the lexical and semantic system of the language, its distinctive signs and functional features are defined. A special place in the article is taken by questions of formation of scientific and technical terminology in the conditions of interaction of languages and cultures. On the material of the language situation in modern Kazakhstan the problems of influence of the Kazakh-Russian bilingualism on linguistic processes of the creation of terms in a scientific and technical discourse are investigated. A special attention in the article is paid to the choice problem of translating scientific texts from one language to another. Linguistic criteria of choosing a way of the formation of the terms are defined: calque translation (literal translation, loan, use of the international term, description, etc.). The conclusion is that the use of the same terms in the Kazakh and Russian languages facilitates studying the vocabulary of both languages.

Key words: term, terminological system, scientific and technical text, common words, lexical variant, loan, translation.

Kurmanbayeva T.S.

Linguistic and social aspects of research and studying of scientific terminology (on the material of the Russian and Kazakh languages)

Ұсынылып отырған мақалада орыс және қазақ тілдерінде ғылым терминологиясының құрылуы және дамуына қатысты терминтанудың заманауи мәселелері қарастырылған. Терминдердің тілдегі лексика-семантикалық жүйедегі орны мен ролі, оның айырмашылығы және уәжділік ерекшеліктері анықталған. Мақалада тіл мен мәдениеттің өзара байланысындағы ғылыми-техникалық терминологияның құрылуы туралы мәселелер өзекті болып тұр. Қазіргі Қазақстанда қазақ-орыс екі тілдің әсері ғылым мен ғылыми-техникалық дискурста термин жасаудың лингвистикалық процесстері тіл мәселесінің материалында зерделенген. Ғылыми мәтіндерді бір тілден екінші тілге аударған кезде сұрыптау мәселесіне ерекше назар аударылған. Терминденудің сөзжасамдық тәсілдерін таңдаудың лингвистикалық шарттары: калькілеу (тікелей аудару, кірме сөздерді, интернационалдық терминдерді қолдану және т.б.) айқындалған. Орыс және қазақ тілдерінде жиі қолданатын терминдерді қайталап отыру екі тілдегі сөздік қорын үйренуді жеңілдететіні туралы тұжырым жасалынған.

Түйін сөздер: термин, термин жүйесі, ғылыми-техникалық мәтін, жалпылама қолданылатын сөздер, лексикалық нұсқа, кірме сөздер, аударма жасау.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ И
ИЗУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ
(на материале русского
и казахского языков)**

Научный термин как языковая единица и как объект самостоятельной отрасли гуманитарного знания, именуемой терминоведением, представляет собой многоаспектное явление. И эта многоаспектность термина обусловлена, прежде всего его предназначением в структуре языка как особой семиотической системы, поскольку функции терминов неотделимы от общей когнитивной (познавательной) и коммуникативной сфер человеческой деятельности. Функциональный аспект исследования и изучения терминосистем во многом определяет природу термина как феномена языка. Функциональное развитие языков, равным образом, зависит от развития общества, науки, культуры, техники, литературы, искусства, короче говоря, всех сторон общественной жизни, обслуживаемых языком.

Язык является величайшим в своей социальной и познавательной процессах средством общения. Формирование языка науки является результатом закономерного развития самого естественного языка. Под коммуникацией традиционно понимается общественно и исторически обусловленное социальное поведение, которое реализуется в речевых действиях и служит целям взаимного понимания и взаимодействия. Специальная коммуникация невозможна без определенного набора терминов, отражающих соответствующие понятия науки. Термины и терминосистемы призваны выполнять основную, коммуникативную функцию, но сфера их использования ограничена рамками той науки, которую они обслуживают. Это, в свою очередь, придает особые черты терминологии, отражается на термине и заключается в том, что он должен функционировать в своей узкоспециальной терминосистеме, в отличие от других лексических единиц, выявляя при этом все свои семантические, структурные и функциональные особенности.

В науке о термине выделяются два направления, из *которых* следует *исходить*, исследователи дают различные определения терминологическому элементу. Сторонники первого направления, противопоставляющие термин слову, подчеркивают отличие терминологической лексики от общеупотребительной. Критикуя такой подход, В.М. Лейчик пишет: «Языковая, лексическая основа проявляется во всех сторонах термина: и в его фонемной, и в словообразовательной, и в содержательной, и в

функциональной структуре, ...можно сделать вывод о неправомерности традиционных противопоставлений «термин-слово», поскольку между этими единицами существует не отношение контрастности, а отношение логической производности» [5, 90].

Поддерживая точку зрения В.М. Лейчика в этом вопросе, А.В. Суперанская предлагает «деление словарного состава любого языка на общую и специальную лексику», поскольку «... все типы специальной лексики обнаруживают много общего и могут быть противопоставлены лексике общей» [7, 26].

Другая точка зрения, которой придерживаются некоторые ученые, заключается в том, что терминология входит в состав общеупотребительной лексики русского языка. На наш взгляд, это утверждение совершенно справедливо, поскольку носителями терминологической лексики являются носители современного русского литературного языка. Как отмечает Г.О. Винокур, «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [1, 5]. В.П. Даниленко подчеркивает: «Терминологическая лексика, являясь частью общелитературного языка, во многом подвержена тем же лексико-семантическим процессам, по которым развивается словарный состав литературного языка в целом» [3, 72].

Естественной средой для терминологической лексики является функционально-стилистическая разновидность, традиционно именуемая языком науки. В языкознании выделяют две интерпретации этого словосочетания: с одной стороны, язык науки должен быть максимально точным, и он должен избегать многозначности и неопределенности. Для этого требуются слова особого рода. Считается, что знаки вообще (и слова в частности) отличаются друг от друга по тому, как далеко они отдалены от обозначаемых ими объектов.

Действительно, анализируя этот вопрос, терминология по праву считается центральным объектом исследования языка научных текстов. Классификация специальной лексики, то есть выделение в ней терминологии, профессионализмов, номенклатуры, является одной из задач исследования лексики языка науки. Итак, терминология составляет основной пласт лексики языка науки, однако функционирует она не изолировано, а в окружении общеупотребительных слов. Но в отдельных областях знания тот или иной вид терминов может преобладать. По этой причине большое значение приобретает исследование научно-технической терминологии и

становится актуальной дальнейшая разработка теоретических основ и способов терминоведения. Необходимость в безошибочном употреблении терминов специалистами, занятыми в данной конкретной сфере деятельности, совершенно очевидна, так как это способствует правильной передаче информации от одного индивида речевого общения другому индивиду (другим). К тому же, использование качественно выбранной терминологии ускоряет процесс коммуникации, таким образом, улучшая профессиональную деятельность. Не менее важно проверенное использование специальной лексики и людьми, занятыми в смежных областях, поскольку в современном мире профессиональные области не существуют изолированно друг от друга, а постоянно пересекаются, оказывая взаимное влияние. Для подтверждения этого положения рассмотрим лексику, которая используется в области электроэнергетики.

Знание терминологии и определений в электроэнергетике играет ведущую роль для преподавателей технических вузов, руководителей и специалистов энергослужб предприятий (организаций); позволяет правильно определить целевое назначение и конкретную суть того или иного объекта, сетей, устройств защитного заземления и другого электротехнического оборудования; помогает различить по характерным стандартизированным признакам близкие по своему звучанию и функциональному назначению электроэнергетические понятия, такие, например, как:

- разделяющий трансформатор и раздельный трансформатор;
- падение напряжения и потеря напряжения;
- уравнивание потенциалов и выравнивание потенциалов;
- нулевой защитный проводник и нулевой рабочий проводник и т.д.

Знание и умение пользоваться терминологией и определениями в электроэнергетике является одним из условий рационального и безопасного обслуживания электроустановок; безошибочного выбора коммутационной, защитной и контрольно-измерительной аппаратуры и приборов, средств автоматики и телемеханики; надлежащего выбора способа выполнения заземления в электроустановках, целевого использования средств защиты и т.д.

Однако термин не является просто знаковым элементом речевой ситуации, служащим для обозначения называемого объекта или процесса. Он вскрывает внутренние, существенные связи

и отношения объектов или процессов. Термин, следовательно, связан с особым видом ментальной деятельности человека: «Таким образом, разница между словом и термином объективно обусловлена тем, что они отражают явления разных уровней мыслительной деятельности – научное мышление и бытовое оперирование представлениями» [2, 109].

Терминосистема любого языка строится по общим законам функционирования языка как такового. Это относится и к такому явлению, как вариативность языковых единиц. Так, наибольшее количество (примерно – 104 пары) равнозначных терминов в русском языке при синхронном исследовании является синтаксическими вариантами, образованными простой перестановкой лексических единиц, например: *линия электрическая–электрическая линия, линия электрическая, выходящая за пределы электростанции – электрическая линия, выходящая за пределы электростанции*. По мнению С.В. Гринева-Гриневича, «синтаксические варианты – варианты терминов-словосочетаний, отличающиеся синтаксической моделью образования (порядком слов и отношением между ними)» [2, 147]. В нашем случае это в основном синтаксические атрибутивные конструкции, образованные по принципу «существительное + прилагательное». Необходимо отметить, что имеющиеся в русской терминологии электроэнергетики многочисленные конструкции, образованные по схеме «существительное + существительное в дательном падеже», не образуют подобных синтаксических вариантов. Для сравнения, в казахском варианте зафиксировано следующие три пары синтаксических вариантов, отличающихся порядком слов и грамматически связями: *кәбіл желісі – линия кабельная; екі жақтан қоректенетін желі – линия с двусторонним питанием; бойлық қарымталанған желі – линия с продольной компенсацией*.

Нужно сказать, что в научно-технических текстах можно встретить широкий ряд вспомогательных знаковых систем (например, схемы и чертежи, графики и формулы), которые незнакомы большинству носителей языка. Следовательно, понятно, что научно-технический текст предназначен для специалистов в конкретной сфере или области знаний, которые в данном случае выступают в качестве реципиентов [8].

В русскоязычных научно-технических текстах часто встречаются графические обозначения и их варианты, которые в основном связаны с дефисным, слитным или раздельным написанием

слов, составляющих терминологическое словосочетание: *анкерно-угловая опора – анекрноугловая опора; линия электро-передачи – электропередающая линия* и др. Для сравнения отметим, что большое количество синонимов в казахской терминологии появилось благодаря использованию прилагательных, например: *линия – желілік трансформатор – линейный трансформатор; желілік арматура – линейная арматура; тарау жолы – линия передачи* т.д. И это необходимо учитывать при переводе научно-технических текстов.

Еще одной особенностью, представляющей трудность для переводчиков, является использование в научно-технических текстах сокращений и условных обозначений, напр., *линия электропередачи (ЛЭП) – электр беріліс желісі (ЭБЖ)*.

Приведенные данные этой статьи показывают, что терминология неотделима от общелитературного языка, законы развития специальной лексики те же, что и для обыденных форм слов, несмотря на значительную работу по стандартизации терминов, синонимы в языке для специальных целей появляются и существуют. При рассмотрении, к примеру, термина «*линия*» в казахском и русском языках можно отметить существенное преобладание синонимов в русском языке.

Следует отметить, что большое количество синтаксических вариантов, встречающихся в терминологии, не вредит профессиональному пониманию при различных актах коммуникации, но может создать проблемы при составлении словарей и электронных баз данных, вызывать затруднения при их использовании.

Среди лексических особенностей научно-технических текстов, которые оказывают влияние на переводческие решения, следует выделить особую смысловую нагрузку, которую несут некоторые слова повседневной разговорной речи. Как пишет В.Н. Комиссаров, переосмысление слов обыденной речи является эффективным методом создания новых терминов. По этой причине есть множество слов, относящихся к разговорной речи и выполняющих номинативную функцию термина [6, 38]. Тем не менее, общеупотребительные слова в таких случаях становятся органичной частью научного текста, в котором происходит процесс терминологизации общеупотребительной лексики.

Функционируя в рамках своей терминосистемы, термины обозначают предметы, процессы, свойства, явления, характерные для данной области, несут необходимую информацию об

обозначаемых ими явлениях действительности. И это накладывает особые требования на любого специалиста, речевое поведение которого определяется во многом особенностями языка соответствующей профессии. Например: человек может быть знатоком по своей специальности, но не знать тончайших различий языка или, наоборот, – в совершенстве владеть языком, но быть неучем в отрасли. Есть ещё и горе-переводчики, которые не владеют в должной мере ни казахским, ни русским языком. Именно поэтому у нас иногда появляются термины-уродцы. Бывает и такое, когда в лексике в силу различных причин и обстоятельств закрепляются ошибочные термины.

Так, слово «банан» (лат. *M̄sa* – плод травянистого одноименного растения, произрастающего в тропическом климате) заимствовано русским языком из французского (*banane*) (это слово восходит к слову *banan* языка баконго (Африка), в казахском языке этот плод начали обозначать совершенно неуместными словами «галтасақ» и «сары қисық». Подобного рода языковые «чудо-находки» наносят лишь вред развитию языка, его быстрому объединению с современным языковым братством земной цивилизации. В то же время заимствованные слова и сам процесс лексического заимствования помогают развитию языка, внутренне расширяют лексическую базу, способствуют его быстрому освоению людьми, владеющими другими языками. Рассмотренные и многие другие примеры демонстрируют актуальность и сложность проблемы выбора соответствующего слова и термина при переводе их на другой язык в условиях взаимодействия языков и культур, как это происходит в современном Казахстане.

Процессы взаимообогащения и развития языков в многонациональном государстве способствуют и успешному решению проблемы многоязычия и двуязычия. В результате этих процессов в языках народов Казахстана возникают некоторые общие закономерности, общие явления, главным образом в области лексики, синтаксиса, стилистики, семантики. Они в какой-то степени облегчают развитие разных типов двуязычия у народов Казахстана.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что двуязычие, как это вытекает из самого термина, предполагает знание в совершенстве как исконного, родного, так и второго языка. Такое двуязычие помогает в совершенстве овладеть как исконно родным, так и вторым языком.

Представители разных областей науки, техники, особенно общественных наук, могут содействовать развитию двуязычия (многоязычия) различными путями. Прежде всего, общими усилиями надо вести борьбу против увлечения без нужды терминотворчеством в различных разделах науки, против засорения казахского языка искусственно созданными малопонятными терминами. Сейчас у нас в стране увеличилось число таких лингвистов-переводчиков, которые хотят все слова, включая заимствованные интернационализмы, перевести на казахский язык. Хотя, прекрасно знают, что во всех языках многие слова остаются без перевода. Например, слово «фонтан» перевели как «шаштырма» и это совсем смешно и нелепо получается; слово «сутенер» – «женгетай», хотя слово женгетай у казахов ласкательная форма от слова «женгей», т.е. жена родного или родственного брата и никак не подходит к слову «сутенер». Сутенёр – от франц. *souteneur* «сторонник» (букв. «тот, кто поддерживает») и все это звучит очень несуразно.

В этой связи известный ученый-лингвист Ю.Д. Дешериев пишет: «Взаимодействие языков может привести к засорению языков ненужными заимствованиями. Поэтому и ставится проблема взаимообогащения языков в процессе их взаимодействия путем заимствования нужных, полезных элементов из одного языка в другой. Одновременно теория взаимообогащения языков, с логической необходимостью вытекающая из закономерностей взаимообогащения наций и их культур, помогает вести борьбу против пуристических тенденций.

Двуязычие и многоязычие могут привести к образованию жаргонов. Поэтому и ставится двуединая задача, наряду с развитием двуязычия овладение в совершенстве родным языком и языком межнационального общения». [4, 10].

В условиях современного Казахстана представляется целесообразным более широко использовать во всех отраслях знания широкоупотребительные и более понятные народу заимствованные русские и интернациональные термины. Употребление одних и тех же терминов в казахском и русском языках облегчает изучение словарного состава обоих языков.

Проблема формирования и развития терминосистем языков особую значимость приобретает при подготовке будущих специалистов в вузах. Ключевой проблемой современной системы высшего профессионального образования является развитие социально активного, профес-

сионально компетентного специалиста. Одним из наиболее важных аспектов этой проблемы выступает овладение будущим специалистом основами профессиональной коммуникации, обеспечивающее комфортное включение в профессиональную деятельность.

Литература

- 1 Виокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, филологии и литературы. – М., 1939. – Т. 5. – С. 3-54.
- 2 Гринев С.В. Введение в терминоведение. – Москва: Московский лицей, 1993. – 309 с.
- 3 Даниленко В.П. Русская терминология (опыт лингвистического описания). – М.: Наука, 1977.
- 4 Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков. – Москва: Наука, 1970.
- 5 Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 87-97.
- 6 Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Иностранная литература, 1999. – 276 с.
- 7 Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М., 1989.
- 8 Kurs.znate.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurs.znate.ru/docs/index-132426.html>

References

- 1 Vinokur G.O. O nekotoryh yavleniyah slovoobrazovaniya v russkoy tehnicheckoy terminologii // Trudy Moskovskogo instituta istorii, filologii i literatury. – M., 1939. – T. 5. – S. 3-54.
- 2 Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. – Moskva: Moskovskiy litsey, 1993. – 309 s.
- 3 Danilenko V.P. Russkaya terminologiya (opyt lingvisticheskogo opisaniya). – M.: Nauka, 1977.
- 4 Desheriev Yu.D. Zakonomernosti razvitiya i vzaimodeystviya yazykov. – Moskva: Nauka, 1970.
- 5 Leychik V.M. O yazykovom substrate termina // Voprosy yazykoznanii. – 1986. – № 5. – S. 87-97.
- 6 Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. – M.: Inostrannaya literatura, 1999. – 276 s.
- 7 Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obschaya terminologiya: voprosy teorii. – M., 1989.
- 8 Kurs.znate.ru [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kurs.znate.ru/docs/index-132426.html>